

русский богатырь». Простой русский парень с его никому неведомой силой победил богатыря-печенега, и тогда «печенеги испугались и побежали, и русские побили их» [2, с. 267].

Качества личности, которыми наделены положительные герои этих, а также многих других рассказов для детей Л. Н. Толстого, составляют единое, интегративное качество – гражданственность. Русский писатель Л. М. Леонов сказал, что Л. Н. Толстой стремился «утолить извечную человеческую жажду правды и тем самым начертать подобие религиозно-нравственного кодекса, способного разрешить все социальные, международные, семейные и прочие невзгоды на век вперед» [1, с. 416]. Следуя этому идеальному «кодексу», закону, воплощая идеи Л. Н. Толстого в современную жизнь, те люди, чье призвание состоит в воспитании подрастающего поколения, обязательно внесут свой вклад «в великое дело умственного развития» народа.

Библиографический список

1. *Леонов Л. М.* Публицистика [Текст] / Л. М. Леонов. М., 1987.
2. *Толстой Л. Н.* Книга для детей [Текст] (Рассказы. Сказки. Басни. Описания. Рассуждения) / Л. Н. Толстой; сост. Вл. Муравьев. М., 1977.
3. *Толстой Л. Н.* Педагогические сочинения [Текст] / Л. Н. Толстой; сост. Н. В. Вейкшан (Кудрявая). М., 1989.
4. *Толстой Л. Н.* Собрание сочинений [Текст]: в 22 т. / Л. Н. Толстой. М., 1982. Т. 10.

**Т. А. Дряхлова,
Л. Н. Попов**

НАУЧНЫЙ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕИ ГРАЖДАНСКОГО СОГЛАСИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ К. Д. УШИНСКОГО

Идея гражданского согласия так же актуальна в современном российском обществе, как и в российском обществе 60-х гг. XIX в. Причиной распада общественных, а затем и семейных связей К. Д. Ушинский назвал капитализацию общественных и личных отношений, «цивилизацию, хотя

бы в форме торговли и промышленности», которая «вырывает человека из тесной сферы семейных и родовых отношений» [2, с. 34], сферы традиционной духовности и приводит к потере ценностных ориентиров, к утрате нравственности, т. е. «чувства общности» [3, с. 31], к подавлению «могучих задатков честной гражданственности, полной силы народности и бескорыстной человечности» [3, с. 38].

В век господства технологий этот процесс приобрел глобальные масштабы как по широте, так и по глубине проникновения в общественное и личное сознание. Использование педагогического наследия К. Д. Ушинского, который выявил основания, показал направления, способы и средства преодоления «разлада в народной жизни» [3, с. 57], позволит современному педагогу реально влиять на государственные и общественные структуры, а также на личность воспитанника в процессе ее социализации и гражданского развития.

В качестве научной основы воспитания гражданских качеств личности К. Д. Ушинский выдвинул европейскую, христианскую (православную) культурно-историческую традицию – «народную религию» [2, с. 55]. В народном, «патриархальном» воспитании К. Д. Ушинский обнаружил внутренние, субъективные предпосылки формирования истинно гражданских убеждений: «элементы родственной любви» [2, с. 50] и «сильный, глубоко коренящийся в сердце патриотизм» [2, с. 51]. Эти характерные черты русского традиционного воспитания присущи всем слоям общества, и именно эти особенности русского воспитания являются глубинным, истинным источником народного единения и гражданского согласия.

Но, как писал К. Д. Ушинский, «мы желали бы, чтобы из патриархальной нравственности, свидетельствующей о потребности глубоких и благородных чувств в нашем народе, выросла, как из плодovitого зерна, нравственность гражданская, государственная и общечеловеческая или христианская в полном смысле этого слова» [2, с. 38]. Для этого необходимы целенаправленные воспитательные усилия, сконцентрированные в таких социальных институтах, как «*церковь и школа*», которые, в противовес меркантильности и безнравственности капитала, «не разрушая, а оживляющая и озаряющая светом мысли и чувства семейный быт и оставляя ему то, что принадлежит по праву всякому христианскому семейству, вывели наш простой народ... в... обширную и свободную сферу гражданского общества, государства и человечества» [2, с. 38].

Главную ответственность в этом деле К. Д. Ушинский возлагает на педагогическую науку. Педагогическая «истинная, добросовестная наука, каковы бы даже ни были личные верования самого ученого, не только найдет возможность построить народное образование на прочной основе нашей народной религии, но, как величайшим сокровищем, как неисчерпаемым и уже существующим источником нравственного и умственного развития будет дорожить этой исторической основой, столько же христианской, человеческой и художественной, сколько и народной» [2, с. 56–57].

Научное понимание сущности российской педагогики, сформулированное К. Д. Ушинским, подразумевает педагогическую деятельность и как искусство воспитания, о чем сказано в предыдущей цитате. Научный и художественный способы отражения социальной и педагогической действительности используются практически в каждом сочинении К. Д. Ушинского. Например, в статью «О нравственном элементе в русском воспитании» К. Д. Ушинский включил повествование о мальчике, «сидельце из петербургской свечной лавки».

Главное средство воспитания ребенка и формирования его гражданственности – русский язык, который несет в себе «много глубокого философского ума, истинно поэтического чувства, изящного, поразительно верного вкуса, следы труда сильно сосредоточенной мысли, бездну необыкновенной чуткости к тончайшим переливам в явлениях природы, много наблюдательности, много самой строгой логики, много высоких духовных порывов и зачатки идей, до которых с трудом добирается потом великий поэт и глубоко-мысленный философ» [2, с. 108–109]. Русский язык – это «правильное умственное развитие, полнота духовной жизни, развитие мысли, чувства, поэзии в душе, национальность человека, годность его приносить пользу отечеству, нравственность и даже религия детей» [2, с. 121].

В воспитании гражданских качеств личности ребенка К. Д. Ушинский использовал средства художественной литературы и искусства. В этом смысле характерна его небольшая повесть «Поездка из столицы в деревню». В ней рассказывается о первом путешествии двух детей и их отца, столичных жителей, в глухую русскую деревню. Главное в произведении – уважительное отношение к русскому народу и его труду, людей друг к другу вне зависимости от их социальной принадлежности, понимание необходимости нормального взаимодействия государства, народа и человека для приумножения богатства страны. В первой главе «Столица и ее окрестности» опи-

сывается богатство и красота Петербурга: гранитные набережные, «уставленные дворцами, величественные церкви, обширные площади, широкие, богатые, шумные улицы, чудесные памятники... За огромными зеркальными окнами великолепных магазинов и богатых лавок были выставлены и разложены самые разнообразные товары... Разряженные толпы народа двигались по тротуарам; беспрестанно попадались навстречу конные и пешие отряды солдат, оружие которых сверкало на солнце» [4, с. 17–18]. Но за городом детей поразила красота родной природы и «глубокая тишина, царствовавшая в полях... Дети молчали: новость и прелесть сельской картины глубоко на них подействовала» [4, с. 19]. В главе «Деревня, уездный и губернский город» образы уже далеко не так яркие: в деревнях «всего-то было 10 и 15 домов, низеньких, пошатнувшихся на бок, с почерневшими бревенчатыми стенами, с полусгнившими соломенными крышами» [4, с. 20]. Немногим лучше выглядели губернский и уездный города, но в них деревенские жители торговали, получая все необходимое для жизни, что производили в столичных городах. В главах «Проселочная дорога» и «Крестьянская изба» показана «трудная и нероскошная жизнь... наших крестьян в деревнях» [4, с. 26]. Но дети, от которых, возможно, будет зависеть жизнь этих крестьян, понимают, что «трудами их кормится вся Россия» [4, с. 26]; и они, и их отец обязаны простому народу. Замечательный образ, сразу же лежащий на душу и ум ребенка, рисует К. Д. Ушинский: «Так, маленькие, незаметные, роющиеся в земле корешки питают пышную, душистую розу, гордо качающуюся на своем тоненьком стебельке. Сорвите розу, – вместо нее появится другая; повредите корень, – весь куст завянет, и пышная роза не будет больше гордо качаться на тоненькой ветке» [4, с. 26].

Ребенок, «присваивая» авторский тон художественного произведения, вживаясь в художественный образ, где авторские эмоции становятся его личными переживаниями, этим коротким (в отличие от научного) путем приходит к пониманию самых сложных проблем человеческой жизни.

Обращаясь к каждому члену общества: власть имущему или простому человеку, взрослому или ребенку – апеллируя к чувству, к разуму и призывая к действию, К. Д. Ушинский писал: «*Правильные христианские, европейские и русские общественные убеждения, в которых бы правительство могло честно сходиться с подданными, в которых бы и правительство, и подданные, отбросивши эгоистические расчеты, примирялись в идее общественного блага.* Такое срединное общественное убеждение, более или

менее снисходительно примиряющееся с крайностями и примеряющее их к себе; такая философская опора общественной нравственности, сильно поддерживаемая правительством положительными, но не отрицательными мерами; такой исход естественному чувству любви к отчизне необходим, неизбежен для каждого великого общественного организма, если он только хочет жить, т. е. развиваться, а не гнить и разлагаться» [1, с. 332].

Библиографический список

1. *Ушинский К. Д.* Педагогические сочинения [Текст]: в 6 т. / К. Д. Ушинский; сост. С. Ф. Егоров. М., 1988. Т. 1.
2. *Ушинский К. Д.* Педагогические сочинения [Текст]: в 6 т. / К. Д. Ушинский; сост. С. Ф. Егоров. М., 1988. Т. 2.
3. *Ушинский К. Д.* Педагогические сочинения [Текст]: в 6 т. / К. Д. Ушинский; сост. С. Ф. Егоров. М., 1989. Т. 3.
4. *Ушинский К. Д.* Рассказы и сказки [Текст] / К. Д. Ушинский; сост. и предисл. Вл. Муравьева. М., 1987.

В. Н. Романчук

ЗНАЧЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ 1905–1907 гг. В РАЗВИТИИ ГРАЖДАНСКОГО ВОСПИТАНИЯ РОССИИ

Значение высших государственных преобразований Российской империи 1905–1907 гг. в эволюции гражданского воспитания является малоизученной проблемой в истории социальной педагогики. Данное обстоятельство подтверждается предметной дискретностью историко-педагогических исследований, информационной недостаточностью исторических источников, а также поверхностным изучением влияния политического фактора на педагогический процесс.

Вопросы о месте и цели гражданского воспитания в процессе развития человека ставили В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. А. Добролюбов, Д. И. Писарев, А. Н. Радишев, К. Д. Ушинский, Н. Г. Чернышевский, Н. В. Шелгунов.

В Российской империи большая роль в воспитании подрастающего поколения традиционно отводилась участию общества. Но воспитание